

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ

Виктор Одиноченко

Гомель, Беларусь

Рассматривается проблема формирования цивилизационной модели развития современной Беларуси. Используется концепция локальных цивилизаций. Выделяются три возможные цивилизационные модели для современной Беларуси: как страны, находящейся между Европой и Россией, как части восточнославянской цивилизации, как части европейского культурного пространства. Делается вывод, что главным фактором формирования цивилизационной модели современной Беларуси является политика, которая осуществляется руководством страны.

Ключевые слова: цивилизационная модель, концепция локальных цивилизаций, промежуточное положение Беларуси, восточнославянская цивилизация, европейское культурное пространство

Актуальность темы нашей статьи обусловлена процессами системной трансформации, происходящими в современной Беларуси. На уровне очевидности они могут быть обозначены как переход от Советского Союза к независимому белорусскому государству. На сущностном уровне одним из проявлений этой трансформации является переход от формационной к цивилизационной модели развития.

Он может быть рассмотрен в трех аспектах: гносеологическом, онтологическом и праксиологическом. Во-первых, в качестве основного метода познания общественной ситуации используется не формационный, но цивилизационный подход. Во-вторых, изменилась сама социальная реальность, она определяется не формационными, но цивилизационными факторами. В-третьих, в политике современного белорусского государства используется не теория противостояния капитализма и социализма, но концепция взаимодействия между различными цивилизациями.

Проблемы формирования цивилизационной модели развития современной Беларуси определяются, во-первых, их исторической уникальностью и, во-вторых, необходимостью изменения фундаментальных схем социального познания и деятельности.

Теория формационного построения общества разработана в рамках марксизма и является достаточно известной и логически стройной. Общественно-экономическая формация определяется в ней как «исторически определенный тип общества, представляющий собой особую ступень в его развитии [1, с. 745]. При этом следует учитывать, что в формационной парадигме основу общества составляла экономика. Именно она определяла развитие остальных сфер общественной жизни, в том числе и культуру.

Определение цивилизации является более сложным. Отмечается, что «в ходе эволюции термина обнаружилась его многозначность, смысловой плюрализм, сохраняемые до наших дней» [2, с. 332].

В литературе выделяется четыре основных значения понятия *цивилизация*: как синоним *культуры*, как тип общества, возникший на определенной ступени исторического развития, как этап в развитии культуры, характеризующий ее упадок, как совокупность характеристик, объединяющих определенную группу стран.

В последнем случае речь идет о концепции локальных цивилизаций. Она была разработана такими известными мыслителями, как Н. Данилевский, О. Шпенглер, М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин, А. Тойнби, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, С. Хантингтон.

Локальная цивилизация определяется как «страна, группа стран или народов, а) ограниченных определенным регионом (общность территории), б) связанных длительным существованием в пределах одной или близких политических систем, участием в одних и тех же политических событиях - войнах, миграциях (общность исторической судьбы), в) обладающих единством культурного наследия (общность духовного мира, г) исповедующих единую религию (общность мировоззрения)» [3, с. 3].

Надо отметить, что в последнее время в том или ином виде концепция локальных цивилизаций очень часто применяется для объяснения процессов, происходящих в мире в целом и на постсоветском пространстве в частности. Согласно ей, культурное пространство состоит из совокупности качественно разнородных и разноплановых элементов. Именно в рамках концепции локальных цивилизаций формируется модель цивилизационного развития Беларуси.

Под моделью понимается «такая мысленно представляемая или материально реализованная система, которая в процессе познания, анализа замещает реальный объект (систему), сохраняя некоторые наиболее важные для исследования его черты, причем ее изучение дает нам новую информацию об объекте» [4, с. 14].

В рамках наших рассуждений следует подчеркнуть, что модель, во-первых, является инструментом не только познания, но деятельности. Во-вторых, посредством ее выявляются существенные в заданном контексте характеристики объекта или процесса, поэтому неправомерно говорить, что она дает упрощенный образ реальности. В-третьих, возможно построение нескольких моделей одного и того же объекта.

Актуальность осмысления и выработки концептуальной модели цивилизационного развития современной Беларуси определяется тем, что «современное белорусское общество, пытаясь обрести новую социальную идентичность, находится в поиске своего цивилизационного пути развития» [5, с.63].

Применительно к современной Беларуси можно выделить три ее основных цивилизационных модели: как страны, находящейся между Россией и Европой, как компонента восточнославянской цивилизации, как части европейского культурного пространства.

Первая модель в явном виде была сформулирована в начале XX в. в работах известных деятелей белорусской культуры. Свое концептуальное выражение она получила в известной работе И. Абдираловича (Кончевского) «Извечным путем» (1921). В ней наши земли обозначены как место межкультурных столкновений: «Беларусь от X века и до сих пор фактически является полем борьбы двух направлений европейской ... культуры - западного и восточного. Граница обоих влияний, разделяя славянства на два состояния, проходит через Беларусь, Украину и скрывается в балканских краях» [6, с. 44]. В последние двадцать пять лет вышел ряд работ, в которых говорится о межкультурном положении современной Беларуси. Одной из наиболее показательных является сборник с характерным названием «Беларусь: ни Европа, ни Россия» [7].

Модели Беларуси как компонента восточнославянской цивилизации придерживаются, например, представители гродненской философской школы. При этом,

как и в первой модели, исходят из противопоставления европейской и российской цивилизации: «Беларусь и Украина принадлежат не к западноевропейской протестантско-католической цивилизации, а имеют прямое отношение, от самых корней, из глубин, к восточно-православной славяно-русской цивилизации [8, с. 625].

Относительно перспектив европейской интеграции высказывается достаточно пессимистический прогноз: «Объединяющаяся и объединенная Европа однозначно не считает православные восточнославянские страны своими и, похоже, что и в обозримом будущем считать не будет» [8, с. 624].

Поэтому в обстановке глобализации, субъектом которой является западноевропейская цивилизация, «свой национальный суверенитет такие страны, как Беларусь могут сохранить только при условии союза с другими, родственными в социокультурном и цивилизационном плане народами» [9, с. 182].

Восточнославянская цивилизация рассматривается как один из региональных центров силы, поскольку «реальный суверенитет, экономическая самостоятельность и перспективы сохранения своей культурной идентичности в глобализирующемся мире имеют лишь крупные блоки государств, «региональные центры развития и силы», сформированные на цивилизационной основе... Применительно к восточнославянскому миру это означает необходимость тесной интеграции российского, белорусского и украинского обществ» [10, с. 6].

Модель развития Беларуси как части европейского цивилизационного пространства является, на наш взгляд, наиболее перспективной. В то же время ее осуществление имеет проблемный характер и требует усилий. В ней идет речь о Беларуси «не как об изолированном и исключительном объекте, а как о своеобразном – «пограничном», но вполне «современном» – европейском проекте» [11, с. 6].

Следует отметить сложность «европейского пути» развития Беларуси. В 2009 и 2013 гг. Центр социологических и политических исследований БГУ провел опросы, на основании которых был сделан вывод, что «Республика Беларусь – типичное европейское государство, и не только по своему географическому расположению, историческим традициям, но и по аксиологическому статусу» [12, с. 3].

Однако исследования, проведенные тем же Центром в 2015 г., показали, что ценности белорусов «ближе к традиционным, исторически сформированным, чем к тем, которые позиционируются как «европейские» [12, с. 216].

Несмотря на сложности ее осуществления, перспективность модели Беларуси как части европейского цивилизационного пространства обусловлена тем, что ее придерживается руководство современной Беларуси. При этом особенно важно то, что используется концепция не конфликта, но диалога цивилизаций.

В качестве примера приведем одно из многочисленных высказываний на эту тему А.Г. Лукашенко: «Беларусь - европейское государство, которое ценит свой суверенитет и последовательно реализует миролюбивую многовекторную внешнюю политику. Наши подходы хорошо известны. Белорусы привержены свободе и независимости, единству и согласию, созиданию и прогрессу» [13].

В рамках этой же модели высказывается и министр иностранных дел Беларуси В.В. Макей: «Мы привыкли говорить: "Восток и Запад", привыкли мыслить категориями еще советского мышления. Но мы считаем, что Беларусь находится в Европе. Беларусь – это Европа и географически, и политически» [14].

В заключении мы хотим подчеркнуть, что в условиях современной Беларуси построение модели ее цивилизационного развития имеет ярко выраженный практический характер.

1. Глезерман, Г.Е. Формация общественно-экономическая / Г.Е. Глезерман //Философский энциклопедический словарь /Гл. редакция: Л.Ф. Ильичев [и др.]. – М.: Сов. Энциклопедия, 1983. – С. 745-747.

2. Толстых, В.И. Цивилизация / В.И. Толстых // Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. IV / Научно-ред. совет: В. С. Степин [и др.]. – М.: Мысль, 2010. – С. 332-335.
3. Российская многонациональная цивилизация: Единство и противоречия / Отв. ред. В. В. Трепавлов. – М.: Наука, 2003. – 378 с.
4. Кононюк, А.Е. Обобщенная теория моделирования. Начала. Кн. 1, Ч. 1 /А.Е. Кононюк Киев : Освіта України, 2012. – 602 с.
5. Белорусское общество в контексте цивилизационно-культурного кода: социологическое измерение / И. В. Котляров [и др.] ; редкол. : И. В. Котляров (гл. ред.) [и др.]. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 392 с.
6. Абдзіраловіч, І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага сьветагляду / І. Абдзіраловіч. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – 44 с.
7. Беларусь: ни Европа, ни Россия: мнения белорусских элит. Под ред. В. Булгакова. Варшава : «Архе», 2006. – 268 с.
8. Бабосов, Е. М. Современный социум: характер и направленность развития / Е. М. Бабосов, Ч. С. Кирвель, О. А. Романов. — Минск: издательство «Четыре четверти», 2013. — 728 с.
9. Кирвель, Ч.С. Глобализация и выбор восточнославянских народов / Ч.С. Кирвель //Восточнославянские страны в эпоху глобализации: выбор путей развития: Материалы междунар. науч. конф. / под ред. Ч.С. Кирвеля.- Гродно : ГрГУ, 2003 .- С.172-197.
10. Романов, О. А. Восточнославянская цивилизация в горизонте открытой истории/ О. А. Романов. – Гродно : ГрГУ, 2014. – 334 с.
11. Европейская перспектива Беларуси: интеллектуальные модели / Сост. О. Шпарага. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – 280 с.
12. Ценностный мир современного человека: страны Восточного партнерства, Европейский союз и Россия в международных проектах по изучению ценностей / Д. Г. Ротман [и др.] ; под ред. Д. М. Булышко, А.Н. Данилова, В. В. Правдивца, Д. Г. Ротмана. – Минск : БГУ, 2016. – 219 с.
13. Вручение верительных грамот послами зарубежных государств / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vruchenie-veritelnyx-gramot-poslami-zarubezhnyx-gosudarstv-19559/. – Дата доступа : 30.10.2018.
14. Беларусь – это Европа, географически и политически: глава белорусского МИДа о России, Западе и Донбассе / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.currenttime.tv/a/28905105.html>. – Дата доступа : 30.10.2018.